

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.12>

UDC 94(470.317) «19/20»-055.2
LBC 63.3(2)531

Submitted: 02.03.2017
Accepted: 10.10.2017

WOMEN IN THE REVOLUTIONARY MOVEMENT OF THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES (THE CASE OF THE KOSTROMA PROVINCE)

Elena Yu. Volkova

Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

Abstract. In the late 19th – early 20th centuries more than a half of the Kostroma province's population was represented by women. By 1917 women made about 65 % of the population. Their activity had a significant impact on the result of revolutionary events. The most widespread women's movement was organized in Kostroma – once a provincial centre. In this very city vivid personalities of women-revolutionaries were shaped, and their role in the protest movement was determined. They were involved in illegal movement of the populists, took part in the Marxist sections, but they played a more active role in the labour movement. On the other hand, all political parties in Russia tried to attract women to their side. In Kostroma these parties included the cadets, the social revolutionaries, the Mensheviks and the Bolsheviks. The year of 1917 was marked by the strongest battle for the influence on women. The special attention was paid to those women whose husbands fought or died in the First World War, since many of them lived in Kostroma. In the course of the struggle women preferred the Bolsheviks' party. In Kostroma the power passed to them by peaceful means, mainly because the revolutionaries were mostly represented by women-workers. Thus, the participation of Russian women, particularly in the Kostroma province, in the revolutionary struggle of the early 20th century allows to see the mechanism of protest ideas generation and development in society, as well as to understand the power of specific political parties' certain ideas.

Key words: Kostroma province, Kostroma city, women, political parties, revolutionary events of 1900–1917.

Citation. Volkova E. Yu. Women in The Revolutionary Movement of the Late 19th – Early 20th Centuries (the Case of the Kostroma Province). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 122-132. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.12>

УДК 94(470.317) «19/20»-055.2
ББК 63.3(2)531

Дата поступления статьи: 02.03.2017
Дата принятия статьи: 10.10.2017

ЖЕНЩИНЫ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Елена Юрьевна Волкова

Костромской государственный университет, г. Кострома, Российская Федерация

Аннотация. В Костромской губернии женщины в конце XIX – начале XX в. составляли больше половины населения, а в 1917 г. – почти 65 %. От их активности зависел исход революционных событий. Наиболее массовым и разнообразным женское движение наблюдалось в Костроме как губернском центре. Здесь же сформировались яркие личности женщин-революционерок и сказалась их роль в протестном движении. Первыми на борьбу поднялись дворянки, а затем представительницы всех слоев, включая семинаристок и гимназисток. Они участвовали в нелегальном движении народников, входили в марксистские кружки, но более активно выступали в рабочем движении. С другой стороны, все политические партии России старались привлечь женщин на свою сторону. В Костроме это прежде всего партии кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков. Особенно сильно борьба за влияние на женщин развернулась в 1917 году. Главное внимание было уделено тем женщи-

нам, чьи мужья воевали или погибли на фронтах Первой мировой войны, поскольку в Костроме они составляли большинство. В ходе борьбы женщины отдали предпочтение партии большевиков. В Костроме власть к ним перешла мирным путем, главным образом потому, что среди революционеров были в основном женщины-работницы. В современных условиях участие женщин России, в частности Костромской губернии, в революционной борьбе начала XX в. позволяет проследить механизмы зарождения протестных идей в обществе, их развитие, понять, в чем сила тех или иных идей конкретных политических партий.

Ключевые слова: Костромская губерния, город Кострома, женщины, политические партии, революционные события 1900–1917 годов.

Цитирование. Волкова Е. Ю. Женщины в революционном движении конца XIX – начала XX века (на примере Костромской губернии) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 6. – С. 122–132. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.12>

В 2017 г. исполняется 100 лет российской революции, существенно изменившей положение женщин в стране. В революционных событиях конца XIX – начала XX в. женщины принимали самое активное участие. В.И. Ленин откровенно признавал их роль в приходе большевиков к власти в октябре 1917 года. Он говорил: «Без них мы не победили бы» [24, с. 41]. В Костромской губернии вклад тружениц особенно велик, поскольку она по своему численному составу всегда была «женской»: в середине XIX в. женщины в ней составляли 52 %, в начале XX в. – 55 %, к 1917 г. – 64,2 % [1, с. 15; 18, с. 8; 23, с. 38]. Среди них подавляющее большинство (до 90 %) были крестьянки. В то же время после отмены крепостного права в 1861 г. в губернии, как и по всей стране, начался быстрый рост промышленности (развивалось в основном традиционное льноткачество и строились льноперерабатывающие заводы). И если в 1848 г. по всей губернии насчитывалось 856 фабричных работниц, то в 1913 г. удельный вес женщин среди рабочих костромских фабрик составлял 51 %, а по России – лишь 30,7 %. Условия труда и жизни работниц были крайне тяжелыми. Женский труд оплачивался на 30–40 % ниже мужского. Средняя зарплата, например, ткачих в месяц составляла 7 руб. (прожиточный минимум в то время был 17 руб.). Поэтому начиная со второй половины XIX в., и особенно в начале XX в., женщины активно включились в протестное движение [1, с. 18].

Наиболее массовым и разнообразным женское движение наблюдалось в губернском центре. Здесь же сформировались яркие личности женщин-революционерок и сказалась их роль в протестном движении. Несмотря на то

что в Костроме и губернии действовали представители разных политических партий, женщинам в подавляющем большинстве оказались близки идеи и формы работы левого большевистского революционного потока. В конечном итоге именно большевикам и была передана власть мирным путем. Поэтому автор статьи посчитала необходимым основное внимание уделить событиям, происходящим в Костроме, и показать, почему женщины поддержали именно партию большевиков. Остальные территории Костромской губернии представлены фрагментарно, в качестве иллюстрации.

Как известно, первыми на борьбу за равноправие поднялись дворянки. Численность их была небольшая, но среди них встречались яркие личности. Не стала исключением и Костромская губерния. Например, Екатерина Григорьевна Бартенева, владевшая имениями в Буйском уезде в Костромской и в других губерниях, по реформе 1861 г. вместе с мужем Виктором Ивановичем передали их без выкупа своим крестьянам и уехали в Швейцарию. В Европе они вступили в «Русскую секцию» 1-го Интернационала, познакомилась с К. Марксом, А.В. Корвин-Круковской, знаменитыми революционерами Л. Мишель, Дж. Мадзини, П.А. Лавровым. В дни Парижской коммуны Е.Г. Бартенева оказывала медицинскую помощь раненым коммунарам. Вернувшись в 1871 г. в Россию, она сблизилась с народниками Н.И. Кибальчицем, С.М. Степняк-Кравчинским, Н.А. Морозовым. Екатерина Григорьевна принимала участие в подготовке покушения на Александра II (взрыва царского поезда), в 1878 г. скрывала Веру Засулич, участвовавшую в покушении на генерал-губер-

натора Трепова. В 1889 г. Бартенева стала участницей конгресса II Интернационала, где была избрана секретарем под фамилией Артенова. Позднее она участвовала в работе Всемирного конгресса женщин. В России Бартенева вела активную пропагандистскую деятельность, за что была выслана из Петербурга в Псков, где занималась организацией воскресных школ для рабочих. Во время революции 1905 г. Е.Г. Бартенева выступала на многочисленных митингах, а в 1914 г., к сожалению, скончалась после тяжелой болезни [7, с. 28–30].

Другой яркой представительницей революционного движения дворянок Костромской губернии была Варвара Васильевна Шулепникова, дочь помещика из Солигаличского уезда. Окончив Григоровскую гимназию в Костроме, Варвара поступила на Высшие Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге. Ее братья были весьма богатыми и влиятельными людьми. Иван стал депутатом 4-й Государственной Думы от Костромской губернии, Павел – предводителем губернского дворянства, Василий – земским начальником в Нерехтском уезде Костромской губернии. Варвара же сошлась с революционной молодежью, вела сбор средств для помощи политическим заключенным и ссыльным. Ее отец требовал, чтобы дочь отказалась от связи с революционерами. Но она, ответив, что только в революционной работе видит смысл жизни, полностью порвала связь с отцом. По делу «Народной воли» Шулепникова была арестована и сослана в Иркутскую губернию на пожизненную ссылку без всяких средств. В Сибири Варвара сильно бедствовала, и только по запросу иркутского губернатора отец стал высылать ей 25 рублей, но при условии, что иркутские власти будут контролировать, чтобы эти деньги не тратились на революционную работу [7, с. 299].

Женщины Костромской губернии активно участвовали в нелегальных собраниях, которые проводили сосланные сюда народники. Например, уроженка г. Ветлуги Мария Петровна Голубева (девичья фамилия Яснева) в 1881 г. слушала известного народника П.Г. Заичневского, автора прокламации «Молодая Россия». Эти выступления сыграли решающую роль в выборе Марией революционного пути. Сосланная в Самару в 1891 г., она уже

под влиянием семьи Ульяновых стала убежденным марксистом, активным распространителем газеты «Искра».

В 1890-х гг. женщины вошли во вновь создаваемые во многих городах страны марксистские кружки. В Костроме в 1896 г. в кружок, созданный Д.А. Семеновым, вошли его сестры Мария и Ольга, ткачихи с Зотовской фабрики. Подпольным кружком рабочих руководили профессиональные революционеры-большевики П.Н. Караваев и Мария Александровна Симановская (Растопчина). В 1904 г. работница Анна Павловна Винокурова, став членом РСДРП, была избрана в состав подпольного фабричного подкомитета. Она участвовала в нелегальных партийных собраниях, рабочих сходках, масовках, хранила нелегальную литературу, листовки и прокламации. Ее обязанностью было находить надежные помещения для организации нелегальных собраний и квартиры для профессиональных революционеров, приезжавших из центра.

С развитием рабочего движения тесно связано приобщение женщин к революционной борьбе. Стойкость их порой поражала современников. «Не боюсь тюрьмы: все равно на воле с голоду умирать» [13], – заявила жандармскому полковнику избитая им беременная работница – участница забастовки рабочих Костромы в 1903 году. Даже обремененные семьей и детьми работницы оказывали помощь своим мужьям и братьям в их протестном движении. Евдокия Петровна Скворцова (впоследствии первая в Костроме женщина-судья) вспоминала, как однажды по доносу провокатора к ним в квартиру нагрянула полиция. Ее муж только что принес пакет с нелегальной литературой, письмами эмигрантов-большевиков и адресами явочных квартир. Положение было критическим, но Скворцова не растерялась: «Я на грудь под халат положила пакет, – рассказывала она, – прикрыла сверху новорожденным ребенком, завернутым в одеяло, а чтобы бумага не шуршала, щипала ребенка, и он плакал. А ребенку моему было всего пять дней» [12]. В 1902 г. в Кострому была послана агент «Искры» Ц.С. Зеликсон-Бобровская для восстановления связи редакции газеты с текстильными центрами. В этой работе ей активно помога-

ли костромские подпольщицы М.А. Александрова, С.К. Загайная и др.

Учитывая, что добрую половину костромских рабочих составляли женщины, социал-демократы изыскивали различные пути воздействия на них, используя, например, «Общество помощи детям», созданное в Костроме в 1901 году. Для проведения пропагандистской и агитационной работы среди работниц и учащейся молодежи были созданы специальные группы пропагандистов, агитаторов, организаторов. Специальная коллегия по работе среди женщин занималась созданием кружков, проведением собраний и сборов. Только на Кашинской фабрике в Костроме, владельцами которой были знаменитые братья Третьяковы, работало шесть кружков. Ими с 1904 г. руководил Я.М. Свердлов. Под его началом политическую подготовку прошли революционерки С.К. Загайная, А.Н. Горская, Н.В. Соколова-Соловьева, А.П. Карманова и др. В Костроме во многих учебных заведениях, в том числе в женской прогимназии, действовали социал-демократические кружки. В 1905 г. они возникли и в других городах губернии, в частности в кружок в г. Макарьево вошли В.В. Терникова и М. Дворникова. Активно проводили работу среди женщин профсоюзы. Под прикрытием «невинных» занятий – уроков рукоделия, празднования именин и т. д. проходили собрания работниц, на которых велась революционная пропаганда.

С началом революции 1905–1907 гг. женщины Костромской губернии, в основном работницы, принимали активное участие в стачках, забастовках, выступали на митингах, шли в колоннах демонстрантов, входили в боевые дружины. В деревнях по губернии вспыхивали «бабьи бунты». Секретарем боевой организации стала Антонина Горская, за что в 1907 г. ее сослали на поселение. Когда в 1905 г. в Костроме был создан Совет рабочих депутатов, второй в стране после Ивановского, в него избрали несколько женщин, в том числе работницу А.Г. Карманову, которая трудилась на фабрике с 13 лет, окончив два класса фабричной школы. Она отличалась сильным характером и пользовалась большим авторитетом среди рабочих.

События первой русской революции показали способность женщин к активным дей-

ствиям. В Костроме после разгрома большевистской организации осенью 1907 г. ее работу уже к концу года восстановили А.Г. Карманова, А.П. Винокурова, Н.В. Соколова вместе с другими товарищами по партии. Когда их тоже арестовали, работу продолжили новые организаторы: М.А. Растопчина, Л.Н. Леонтьева, О.И. Дианова, А.А. Подлипаева, А.Н. Седугина [5] и др. Женщины устраивали у себя конспиративные квартиры (Ф.С. Смирнова), хранили запрещенную литературу, типографское оборудование (А.П. Винокурова), распространяли нелегальные газеты, листовки, собирали в поддержку нелегальным изданиям необходимые средства (Евдокия и Мария Волынкины, Наталья и Александра Пасхины).

Различные политические партии признавали необходимость использовать женский потенциал, чтобы через решение проблем женщин привлечь их на свою сторону. Среди них распространялись издания, собирались деньги в поддержку соответствующей партии. Так, в 1913 г. в пользу газеты «Правда» большевики Костромы провели 35 сборов, а меньшевики в пользу своей газеты «Луч» – 2, в 1914 г. соответственно 47 и 3. Кадеты распространяли газеты «Современки» и «Копейка», адаптированные для наиболее отсталых слоев рабочих. Для работниц они проводили идеи феминисток: интересы женщин всех слоев населения одинаковы, а главный их враг – эгоисты-мужчины. Кадетские издания утверждали, что спасение для женщин одно: добиться издания законов, обеспечивающих их равноправие и равные избирательные права.

Но и сами женщины принимали все более активное участие в издании и распространении воззваний, прокламаций, бюллетеней, листовок, газет и журналов. «Осенью 1905 г., – вспоминала А.И. Бочагова (член партии большевиков с 1905 г.), – костромской комитет большевиков пригласил меня к себе: понадобился наборщик. Рекомендовала меня Юлия Чернышева. Принял меня в Костроме известный большевик А.М. Стопани. Оба эти товарища работали в земстве. Это были твердые большевики, я работала по их заданию» [8, с. 86]. В создании другой подпольной типографии большевиков в Костроме на Павловской улице принимали участие Е.Г. Чистякова

и ее муж В.Я. Маюров. Жили они под фамилией Хрусталевы. Чистякова впервые научилась печатать еще будучи совсем юной девушкой. Вместе с сестрой Сашей на Семиловской мельнице, принадлежавшей ее отцу в Шишкинской волости, они печатали на гектографе листовки, складывали их в корзину и, прикрыв сверху снедью, за 40 верст переносили на себе в Кострому на явочную квартиру. Несмотря на преследования и постоянные переезды типографий, большевикам Костромы удалось только за октябрь – декабрь 1906 г. издать и распространить 24 различных изданий общим тиражом свыше 156 тыс. экземпляров [17, с. 54]. В январе 1907 г. костромская организация большевиков сумела наладить выпуск газеты «Северный рабочий», которая выходит до сего времени под названием «Северная правда». В том, что выпуск газеты сумели организовать в глубоком подполье, большая заслуга активных самоотверженных работников типографии тех лет, в том числе В. Хрусталева (Е.Г. Чистяковой), Молчановой, С.К. Загайной, А. Бочаговой.

С ростом протестного движения в политическую борьбу втягивалось все большее число женщин-интеллигенок, прежде всего из числа учащихся. В гимназиях и даже в женском Костромском епархиальном училище распространялась нелегальная литература, в городе действовали подпольные кружки учащихся. В результате некоторые гимназистки Костромской женской гимназии (Мария Леонтьева, Мария Виноградова, Екатерина Виноградова и др.) встали на путь революционной деятельности. М.Н. Леонтьева вспоминала, как тайком она пробиралась на Воскресенскую улицу в Костроме на квартиру А.А. Языкова, где собирался кружок учащихся. «Под руководством А.А. Языкова, замечательного революционера, – говорила она, – складывались мои политические взгляды» [6, с. 133].

В 1911 г. Ольга Ивановна Дианова (Чижова), дочь священника, окончившая Костромское епархиальное училище, через ученические кружки познакомилась с большевиками. Сначала она вступила в кружок, где готовили пропагандистов, а в феврале 1912 г. стала членом партии большевиков. Ей было поручено вести два рабочих кружка среди работниц Кашинской фабрики. Партийной клич-

кой ее стала «Катя». В июне 1912 г. развернулась всеобщая стачка костромских текстильщиков, длившаяся целый месяц. В состав стачечного комитета была избрана и «Катя». В требования стачечников были включены пункты, которые должны были уравнивать работницу с рабочими-мужчинами в выплате заработной платы, квартирных денег и т. п. Диановой много раз приходилось выступать на митингах и «летучках» у ворот фабрик. Она организовала систематический выпуск листовок, в которых стачечники призывались к сплочению и стойкости. После ареста Ольга Ивановна была заключена во Владимирский централ, а затем по приговору суда по этапу шла пешком до Иркутска на место своего поселения [3].

Костромички-однофамильцы Екатерина и Мария Виноградовы, находясь в Москве на учебе, помогали местной подпольной большевистской организации. По заданию Р.С. Землячки Екатерина Виноградова вела пропагандистскую работу среди населения в Хамовниках и среди солдат в Спасских казармах, выступала на митингах, участвовала в дискуссиях с меньшевиками и эсерами. «Великолепный оратор, опытный организатор, интересный пропагандист», – говорилось о ней в официальной характеристике [20].

С началом Первой мировой войны возросла роль женщин в тыловых регионах России. За 1915–1917 гг. численность работниц в промышленности страны увеличилась на 216 614 человек [21, с. 457]. В то же время положение их значительно ухудшилось. За годы войны заработная плата на предприятиях Костромской губернии сократилась в 3–4 раза. 20 фабрик г. Костромы из 40 работали не на полную мощность. Росла безработица, нищета. Тяжесть положения работниц, особенно солдаток, усугублялась нехваткой продовольствия, дороговизной и потерями близких на фронтах войны. Все это способствовало росту стачечного движения. Если в 1915 г. в Костроме в стачках участвовало 35 тыс. рабочих, то в 1916 г. – 73 тыс., а за два месяца 1917 г. (январь и февраль) – 25 тысяч. Большинство участников составляли женщины, так как они преобладали среди рабочих костромских предприятий. Во время крупнейшей за годы Первой мировой войны забастовки ра-

бочих Костромы в июне 1915 г. войсками было убито 12 и тяжело ранено 45 рабочих и работниц. Похороны погибших превратились в грандиозную демонстрацию. Забастовщики стремились завоевать на свою сторону солдат. С этой целью организаторы забастовки работницы А.А. Подлипаева, А.Г. Карманова, Киселева, Петрова распространяли среди солдат прокламацию «К русскому солдату от русской женщины». «Солдаты! – говорилось в ней. – К вам обращаемся за помощью, защитите нас. Наших отцов, сынов и мужей забрали и отправили на войну, а нас, безоружных, беззащитных, расстреливают здоровые, сытые стражники. Некому нас защитить! Защитите вы нас!» [17, с. 83].

Начиная с 1913 г. во многих городах России, в том числе и в Костромской губернии, широко отмечалось 8-е Марта как день Международной солидарности женского пролетариата в борьбе за достижение равных политических и экономических прав женщин с мужчинами. 8 марта (23 февраля) 1917 г. женщины вышли на улицу под лозунгами: «Хлеба детям!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!» Как известно, именно эти выступления положили начало Февральской революции в России. Большевистская газета «Правда» писала 5 марта 1917 г.: «Женщины первыми вышли на улицы Петрограда в свой Женский день. Женщины в Москве во многих случаях решали судьбу войск: они входили в казармы, они убеждали, и солдаты переходили на сторону революции».

Схожая ситуация сложилась и в Костроме. В частях Костромского гарнизона солдатскому комитету и его председателю Н.А. Филатову активно помогали вести революционную агитацию среди солдат Е.А. Виноградова, Е.П. Кривошеина, А.А. Подлипаева. В результате оба полка, дислоцированные в губернском центре (№ 88 и 202), в полном составе перешли на сторону революционных сил (в Костроме и февраль и октябрь прошли без единого выстрела). После известия о победе революции в Петрограде утром 3 марта 1917 г. оба полка в сопровождении оркестра, исполнявшего «Марсельезу», вышли из казарм и направились колонной к центру города. К ним присоединились многочисленные отряды рабочих и работниц, остановивших фабрики.

«Рабочие и солдаты целовались, называли друг друга братьями, товарищами. Шапки летели вверх, раздавались крики “ура”, пение “Марсельезы”, “Смело товарищи в ногу”», – отмечала газета «Северная правда» 12 марта 1917 года.

В результате Февральской революции как в центре, так и на местах установилось двоевластие. В Костроме органом Временного правительства стал Комитет общественной безопасности, где в основном были представители дворянства и буржуазии. Параллельно сформировались Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В состав Костромского городского Совета было избрано несколько женщин, среди них: М.Я. Дмитриева, Е.К. Кравченко, Е.П. Кривошеина, М.П. Нисковская, А.Г. Карманова. 22 марта 1917 г. в Костроме состоялся многочисленный митинг работниц, который приветствовал создание Совета рабочих депутатов и выразил надежду, что он будет претворять в жизнь экономические и политические требования работниц. 29 марта по решению Совета в Костроме был введен 8-часовой рабочий день для всех предприятий города [9, с. 36].

В состав Костромской городской большевистской организации весной и летом 1917 г. вошли наиболее активные участницы революционных событий, в большинстве работницы: М.С. Виноградова, Л.А. Невская, А.Н. Колобова, В.П. Крылова, Е.А. Гагарина, Е.П. Скворцова, Е.И. Волынкина, П.К. Упенек, Т.П. Решетова, М.П. Нисковская, В.Н. Богданова, З.А. Станкевич. Всего в течение 1917 г. в ней насчитывалось 35 женщин [15].

Большое внимание в Костромской губернии большевики уделяли работе среди молодежи. Еще до 1917 г. в городах Костроме, Макарьево и других местах существовали молодежные революционные кружки, которыми руководили большевики, в них участвовали и девушки. «Члены нашего кружка, – вспоминала бывшая гимназистка Л.А. Невская, – считали себя большевиками и в марте стали вступать в партию большевиков. Я вступила в конце марта» [14, с. 48]. В начале марта 1917 г. кружковцы вышли на демонстрацию под красными знаменами, на которых было написано: «Да здравствует Российская социал-демократи-

ческая партия!» Был создан Совет учащих-ся, куда от женской гимназии была избрана Л.А. Невская. Молодежь активно участвовала в освобождении политзаключенных, аресте полицеймейстера, разоружении жандармерии, в организации митингов, создании народной милиции и в других революционных действиях. Костромской Совет 9 мая 1917 г. принял устав молодежной организации, в котором, в частности, говорилось, что целью «Союза молодежи» является содействие «умственному, нравственному и физическому развитию молодежи, чтобы подготовить из нее сознательных граждан свободной России и стойких борцов за интересы рабочего класса» [9, с. 63]. В «Союз молодежи» вошли и девушки: М.А. Леонтьева, Л.А. Невская, Н.П. Демме и др. Л.А. Невская считала, что образованный социалистический союз молодежи стал в Костроме «предшественником комсомола».

Женщины Костромской губернии интенсивно работали в выборных организациях, например в Костромской городской думе интересы рабочих отстаивали работницы А.Г. Карманова, Т.П. Решетова, Е.А. Гагарина и др. В Воскресенской волости Буйского уезда в земельной комиссии работала учительница А. Орлова-Смирнова. Под ее влиянием крестьяне в июле 1917 г. захватили помещичьи покосы и поделили их между собой. Когда их примеру последовали крестьяне других волостей, А. Орлову-Смирнову арестовало уездное начальство, но крестьяне добились ее освобождения.

Резко возросло число работниц в профсоюзах. В Костроме всей их работой руководило центральное бюро, созданное 26 марта 1917 года. Наличие женщин в составе комитетов способствовало тому, что профсоюзы настойчиво отстаивали интересы именно работниц. Например, профсоюз рабочих по обработке волокнистых веществ (текстильщики), в подавляющем большинстве состоящий из женщин, предъявил союзу фабрикантов требования: предоставить работницам свободное время для кормления детей, создать на каждой фабрике кухню, прачечную, освободить женщин и подростков от тяжелой и вредной для здоровья работы.

Наиболее активных работниц, членов профсоюза избирали в фабричные комитеты.

Например, на костромской фабрике Михина в фабком была избрана работница А.Ф. Комичева. Позже она рассказывала: «Помню, при выдвижении кандидатур кричали: “Выбирайте Комичеву, она политиканка!” Так в народе называли тех, кто вел нелегальную работу. На пленуме фабкома избрали президиум, председателем выбрали большевика Савинова, а меня – товарищем председателя (заместителем)» [14, с. 24]. А.Ф. Комичева руководила охраной фабрики, которая осуществлялась группами рабочих. Ими были предотвращены поджоги, взрывы и разграбления.

В первый состав фабричного комитета костромской фабрики Кашина были избраны Екатерина Петровна Скворцова и Вера Павловна Крылова. Когда фабком 29 сентября 1917 г. переизбрали, то женщины в его составе оказались в большинстве: Настина (секретарь), Винокурова (казначей), Смирнова, Лобанова. По три женщины из пяти членов вошли в комиссии по разработке тарифов (Федорова, Нисковская, Шумилова) и по контролю за производством (Винокурова, Белова, Тараканова). В комиссии служащих трудились Лобанова и Смирнова. На костромской фабрике Зотова председателем фабкома была избрана работница А.Г. Карманова. Под ее руководством большую работу в фабкоме выполняли Т.П. Решетова и К.Н. Русина [4].

Необходимо отметить, что в Костромской губернии, как и в целом по России, попытки создать «внеклассовые» женские организации предпринимали и другие партии. Например, под влиянием кадетов после февраля в Костромской городской управе состоялось женское собрание, где вместе заседали работницы и буржуазные дамы. Итогом стало создание «Союза демократических женщин». После ожесточенных споров пришли к компромиссу: в правление были избраны шесть работниц и три буржуазные дамы, а председателем Правления стала представительница буржуазии Дурново. «Союз» устраивал спектакли, концерты, гуляния с благотворительной целью [19]. Как вспоминала участница этих событий, работница Прохорова, «мероприятий было до смешного мало для решения вопиющих проблем тружениц, тем более в условиях войны. Дамам обеспеченных словесно трудно было понять работницу, живущую в

сыром подвале, не знающую, как накормить и одеть детей, пока муж-кормилец воюет на фронте, куда деть младенца, пока мать работает у станка, и т. д. Слишком велика была разница в условиях жизни разных слоев женщин, живущих даже в одном городе, чтобы отстаивать единые требования». Работницы стали искать другие силы, которые бы могли помочь им, а «Союз демократических женщин» был распушен.

Немало усилий для завоевания трудящихся женщин на свою сторону прилагали эсеры. В одной из листовок костромская организация эсеров обещала в случае прихода к власти обеспечить «право каждой женщины преследовать судом за неисполнение обещания жениться», «уничтожение постоянной армии, разоружение всех народов и вечный мир», «полное воспрещение навсегда торговли спиртными напитками» и т. д. [2]. Понятно, что такие обещания давались в расчете на политическое сознание определенной части женщин. В Кострому эсеры пригласили одного из своих лидеров Е.К. Брешко-Брешковскую. На митинге в цирке они представили ее как «бабушку русской революции». В своем выступлении Брешко-Брешковская призывала к созданию президентской республики в России, а лучшей кандидатурой на пост президента назвала своего товарища по партии – А. Керенского. На этом ее выступление было прервано бурными возгласами собравшихся: Керенского костромичам не хотелось в президенты.

Более действенно вели работу среди женщин большевики. Они убеждали женщин, прежде всего пролетарок, что с войной, голодом и другими проблемами, от которых страдали женщины, будет покончено только с установлением власти пролетариата. Они выступали против создания отдельных женских организаций и всемерно стремились привлекать женщин во все формы пролетарской борьбы: к созданию пролетарской милиции, отрядов красных сестер, боевых дружин, к участию в забастовках и др. После февраля 1917 г. большевики активизировали специальную пропагандистскую, агитационную и организационную работу именно среди женщин. В марте при их партийных комитетах в разных городах были созданы комиссии (бюро, секции).

«Раз в неделю в Костроме собиралась комиссия партийного комитета по работе среди женщин, – вспоминала коммунистка Мария Семеновна Виноградова, – и обсуждала способы быстрейшего втягивания женщин в русло пролетарской борьбы. Комиссия эта одновременно была кружком теоретической учебы коммунисток» [14, с. 40]. Члены комиссии разъясняли женщинам политику большевиков и тем самым привлекали их на свою сторону. Особенно активно этим занимались большевички А.Г. Карманова, Е.П. Кривошеина, Е.А. Виноградова. Работа в первую очередь проводилась среди работниц, как наиболее активной в политическом отношении части женского населения, но пытались охватить агитационной работой и крестьянок, домашних хозяек, батрачек.

Самой распространенной формой работы представителей различных политических партий среди трудящихся женщин в период между февралем и октябрём 1917 г. была работа среди солдаток. Империалистическая война обездолила многие семьи, лишив их кормильцев. За убитых мужей Временное правительство назначило мизерную пенсию, которая выплачивалась нерегулярно. Доведенные до крайней нужды, а с другой стороны, привыкшие за долгие годы к самостоятельности, солдатки часто выступали застрельщиками революционных выступлений против Временного правительства. В Костроме «Союз солдаток» был создан 14 мая 1917 г. под председательством Н.А. Филатова [11]. Секретарем стала большевичка Зинаида Станкевич. Как и все подобные организации, костромской «Союз» требовал прекращения войны, возвращения домой мужей и сыновей, выступал против новых вербовок молодежи в армию. Но главное внимание он сосредоточил на организации помощи семьям солдат. «Союз» помогал им деньгами, продуктами, обувью, устраивал сирот в детские приюты, боролся против выселения солдатских семей за долги по квартплате, а также защищал интересы солдаток на предприятиях: улаживал конфликты с хозяевами, препятствовал увольнению солдаток с работы и т. д. Средства для оказания помощи «Союз» получал от организации лотерей, концертов, парковых гуляний, кружечных сборов.

За влияние на солдаток боролись организации и представители разных партий: эсеры, меньшевики, большевики, кадеты. Эсер Александров, входивший в состав солдатского комитета 202-го полка, агитировал работниц поддержать политику Временного правительства на продолжение войны до победного конца и пытался создать из работниц ударный женский батальон. Но Н.А. Филатов, председатель «Союза солдаток», сумел убедить работниц, что Временное правительство ведет империалистическую войну, а создание женского батальона – это очередная ненужная жертва со стороны народа. В результате работницы стали прогонять Александра с фабрик.

Работницы К.Н. Русина и А. Комичева в июне 1917 г. были направлены «Союзом солдаток» в Петроград к Керенскому, чтобы добиться выплаты пенсий вдовам погибших на фронте солдат. К Керенскому их не пустили, но они услышали выступление В.И. Ленина в Таврическом дворце, в котором он разъяснял политику большевиков и меньшевиков. «И тогда мне стала ясной разница между большевиками и меньшевиками, – вспоминала позже К.Н. Русина. – Вскоре после возвращения из Петрограда я заявила Дьяконову [один из лидеров костромских меньшевиков], что он – прохвост и чтобы он прекратил обманывать рабочих» [10]. В итоге почти везде «Союзы солдаток» шли за большевиками, отдавая за них голоса при выборах в Думы, Советы, правления профсоюзов и т. д. В свою очередь, через «Союзы» большевики осуществляли свое влияние на отсталые слои города и деревни.

Надо отметить, что, как и во многих регионах страны, в Костромской губернии сразу после Февральской революции в Советах и солдатских комитетах в частях гарнизона большинство представляли меньшевики и эсеры. Но постепенно здесь росло влияние большевиков. В результате на выборах 16 мая 1917 г. большевики и их сторонники получили 75 % всех депутатских мест в Советах в Костроме. В городском Совете из 20 мест 15 было за большевиками. Тем не менее, боясь раскола революционных масс, где еще сильно было влияние эсеров и меньшевиков, большевики оставались в одних организациях с меньшевиками до июля 1917 года. Активный

деятель костромских большевиков А.П. Станкевич впоследствии говорил: «В то время не все фабрики шли с нами. Меньшевики имели перевес на Зотовской фабрике. Желание получить в свое влияние все фабрики и большинство пролетариата побуждало нас (большевики) не ссориться с ними (меньшевиками), не выкидывать их и вести борьбу внутри комитета и организаций» [22]. Большевички А.Г. Карманова, Е.А. Виноградова, А.А. Подлипаева, Е.П. Кривошеина, М.Н. Леонтьева вместе с другими настаивали на отделении от меньшевиков в Костромской организации. После июльских событий в Петрограде на общегородском собрании социал-демократов в Костроме 20 июля произошло разделение меньшевиков и большевиков в отдельные организации.

За три дня до начала вооруженного восстания в Петрограде в Костроме началась всеобщая стачка текстильщиков, в которой принимало участие 65 тысяч человек, в основном работницы. Они требовали передачи всей власти Советам, устранения голода, повышения заработной платы. В городе была создана боевая дружина, в которую вошли женщины и девушки: Е.А. Виноградова, М.С. Виноградова, З.А. Станкевич, М.А. Леонтьева, М.Н. Дмитриева, А.А. Подлипаева, Л. Лобанова, М. Баранова, Л.А. Невская, В.Н. Богданова и др.

Советская власть в Костроме была провозглашена 29 октября 1917 года. Установилась она мирным путем, без кровопролития, поскольку перевес революционных сил был огромным. Немалую роль в этом сыграл тот факт, что среди сторонников установления новой власти были десятки тысяч женщин разных слоев трудового населения Костромы и губернии.

Таким образом, с конца XIX в. до октября 1917 г. в стране не сложилось единого женского движения. Классовые различия и интересы оказались сильнее национальных, а также различий по полу. Поэтому женщины были разобщенными по социальному положению. Работницы и женщины из низших слоев интеллигенции разных национальностей находили общий язык скорее, чем с буржуазными дамами своей нации. Более того, для женщин интересы мужчин этого же класса оказались

ближе, чем интересы женщин другого социального слоя. Доведенные до крайности войной и нерешительной политикой правящих буржуазных партий, основная масса трудящихся женщин поддержала самые радикальные, часто популистские лозунги большевиков.

Участие женщин России, в частности Костромской губернии, в революционной борьбе начала XX в. позволяет проследить механизмы зарождения протестных идей в обществе, их развитие, понять, в чем сила тех или иных идей конкретных политических партий. Поскольку и в начале XXI в. женщины в России и в Костромской области по-прежнему составляют большинство населения (53,7 % и 54,2 % соответственно) [16], то политическую борьбу среди женщин столетней давности необходимо осмыслить современными политическими партиями и движениями всех направлений, включая радикальное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. 4, ч. 3 : Костромская губерния. – СПб. : [б. и.], 1848. – 124 с.
2. Воззвания к народу // Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). – Ф. 383. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 172.
3. Воспоминания О.И. Диановой // ГАНИКО. – Ф. 383. – Оп. 6. – Д. 6. – Л. 7–8.
4. Воспоминания Русиной К.Н. // ГАНИКО. – Ф. 3215. – Оп. 2. – Д. 185.
5. Воспоминания Седугиной А.Н., Скворцовой З.А. о работе подпольного политического кружка в 1916–1917 гг. в Костроме // ГАНИКО. – Ф. 3215. – Оп. 2. – Д. 255.
6. В памяти народа: очерки о революционерах / сост. Б. П. Жижиков, В. Л. Миловидов, И. Е. Травина. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. – 240 с.
7. Григоров, А. А. Из истории костромского дворянства / А. А. Григоров. – Кострома : [б. и.], 1993. – 472 с.
8. Женщины в революции / сост. А. В. Артюхина, А. И. Вакурова, А. И. Нухрат, Е. А. Попова. – М. : Госполитиздат, 1959. – 470 с.
9. За власть Советов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. – 190 с.
10. Из беседы К.Н. Русиной с М.С. Виноградовой // Личный архив Е.Ю. Волковой.
11. Известия Союза рабочих и военных депутатов. – 1917. – 23 мая.

12. Из записи бесед с М.С. Виноградовой // Личный архив Е.Ю. Волковой.
13. Искра. – 1903. – 5 апр.
14. Октябрь в Костроме : Сб. воспоминаний Октябрьских событий. – Кострома : Кн. изд-во, 1957. – 70 с.
15. Опись имущества горженотдела // ГАНИКО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 847. – Л. 2.
16. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2015 года (тыс. человек). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000070R.HTM (дата обращения: 20.02. 2017). – Загл. с экрана.
17. Очерки истории Костромской организации КПСС / под. ред. М. И. Синяжникова. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. – 403 с.
18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Костромская губерния. – СПб. : Изд-во центрального статкомитета МВД, 1904. – 274 с.
19. Протокол делегатских женских собраний г. Костромы // ГАНИКО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 1204. – Л. 1–2.
20. Протокол 3-го губернского совещания заведующих уездными отделами по работе среди женщин // ГАНИКО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 813. – Л. 68.
21. Рязанова, А. Женский труд. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. ; Л. : Моск. рабочий, 1926. – 480 с.
22. Стенограмма Костромской группы содействия Истпарту // ГАНИКО. – Ф. 383. – Оп. 2. – Д. 55. – Л. 262.
23. Труды ЦСУ. – М. : Статистика, 1921. – Т. 7, вып. 1. – 134 с.
24. Цеткин, К. Воспоминания о Ленине. – М. : Госполииздат, 1955. – 72 с.

REFERENCES

1. *Voенno-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii. T. 4. Ch. 3: Kostromskaya guberniya* [Military Statistical Review of the Russian Empire. Vol. 4. Part 3: Kostroma Province]. Saint Petersburg, 1848. 124 p.
2. *Vozzvaniya k narodu* [Appeal to the people]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 383, Op. 2, D. 26, L. 172.
3. *Vospominaniya O.I. Dianovoy* [Memories of O.I. Dianova]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 383, Op. 6, D. 6, L. 7-8.
4. *Vospominaniya Rusinoy K.N.* [Memories of K.N. Rusina]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey*

istorii Kostromskoy oblasti [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 3215, Op. 2, D. 185.

5. Vospominaniya Seduginoy A.N., Skvortsovoy Z.A. o rabote podpolnogo politicheskogo kruzhka v 1916–1917 gg. v Kostrome [Memories of A.N. Sedugina, Z.A. Skvortsova on the Work of Underground Political Club in 1916–1917 in Kostroma]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 3215, Op. 2, D. 176, 188, 255.

6. Zhizhikov B.P., Milovidov V.L., Travina I.E. *V pamyati naroda: ocherki o revolyutsionerakh* [In People's Memory: Essays on Revolutionaries]. Yaroslavl, Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1988. 240 p.

7. Grigorov A.A. *Iz istorii kostromskogo dvoryanstva* [From the History of Kostroma Nobility]. Kostroma, 1993. 472 p.

8. Artyukhina A.V., Vakurova I.A., Nukhrat A.I., Popova E.A. *Zhenshchiny v revolyutsii* [Women in the Revolution]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 470 p.

9. *Za vlast Sovetov* [For the Power of the Soviets]. Yaroslavl, Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1967. 190 p.

10. Iz besedy K.N. Rusinoy s M.S. Vinogradovoy [From the Conversation Between K.N. Rusina and M.S. Vinogradova]. *Lichnyy arkhiv E. Yu. Volkovoy* [Personal Archive of E. Yu. Volkova].

11. *Izvestiya Soyuzo rabochikh i voennykh deputatov* [News of the Union of Workers and Military Deputies]. 1917, May 23.

12. Iz zapisi besed s M.S. Vinogradovoy [From Recording of Conversations with M.S. Vinogradova]. *Lichnyy arkhiv E. Yu. Volkovoy* [Personal Archive of E. Yu. Volkova].

13. *Iskra*, 1903, April 5.

14. *Oktyabr v Kostrome: Sb. vospominaniy Oktyabrskikh sobyiy* [October in Kostroma: Collected Memoirs of October Events]. Kostroma, Kn. izd-vo, 1957. 70 p.

15. *Opis imushchestva gorzhenotdela* [Inventory of City Women Department]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 1, Op. 9, D. 847, L. 2.

16. *Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya po subyektam Rossiyskoy Federatsii na 1 yanvarya 2015 goda (tys. chelovek)* [Estimation of Resident Population in the Subjects of the Russian Region as of January 1, 2015]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000070R.HTM. (accessed February 20, 2017).

17. Sinyazhnikova M.I., ed. *Ocherki istorii Kostromskoy organizatsii KPSS* [Essays on the History of Kostroma Organization of the CPSU]. Yaroslavl, Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1967. 403 p.

18. *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897. Kostromskaya guberniya* [The First General Census of the Russian Empire, 1897. Kostroma Province]. Saint Petersburg, Izd-vo tsentralnogo statkomiteta MVD, 1904. 274 p.

19. Protokol delegatskikh zhenskikh sobranij g. Kostromy [Protocol of Delegate Women's Meetings in Kostroma]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 1, Op. 9, D. 1204, L. 1-2.

20. Protokol 3-go gubernskogo soveshchaniya zaveduyushchikh uездnymi otdelami po rabote sredi zhenshchin [The Protocol of the 3rd Meeting of the Provincial Heads of the County Departments on Women's Labour]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 1, Op. 9, D. 813, L. 68.

21. Ryazanova A. *Zhenskiy trud* [Women's Labour]. Moscow; Leningrad, Mosk. rabochiy Publ., 1926. 480 p.

22. Stenogramma Kostromskoy gruppy sodeystviya Istparty [Transcript of Kostroma Group of Assistance to Istpart]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Kostromskoy oblasti* [State Archive of Modern History of the Kostroma Region], F. 383, Op. 2, D. 55, L. 262.

23. *Trudy TsSU* [Works of CSO]. Moscow, Statistika Publ., 1921, vol. 7, iss. 1. 134 p.

24. Tsetkin K. *Vospominaniya o Lenine* [Memories about Lenin]. Moscow, Gospolizdat Publ., 1955. 72 p.

Information about the Author

Elena Yu. Volkova, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of Department of History, Kostroma State University, Dzerzhinskogo St., 17, 156005 Kostroma, Russian Federation, v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Информация об авторе

Елена Юрьевна Волкова, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, 17, 156005 г. Кострома, Российская Федерация, v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>